

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.09

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>

Шифр научной специальности 5.9.1

«Знаете ли, я думал отдать мир папе...»: антикатолический пласт романа Ф.М. Достоевского «Бесы»

Артём Александрович ЮДАХИН

ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»

105066, Российская Федерация, г. Москва, Новая Басманная ул., 35 стр. 1

✉ Artemyudakhin@yandex.ru

Аннотация. Проанализирован антикатолический дискурс романа Ф.М. Достоевского «Бесы» (1872). Объектом исследования служат религиозно-конфессиональные взгляды Ф.М. Достоевского в аспекте полемики писателя с католицизмом и папством. В основе методики исследования лежат принципы сравнительного и контекстуального анализа. Междисциплинарный характер исследования обусловлен обращением к теологической, философской, религиозно-конфессиональной и социально-политической проблематике. Материалами исследования послужили текст романа «Бесы», рукописные редакции и черновые заметки к роману, а также внешние по отношению к Ф.М. Достоевскому источники – историческая, полемическая, историческая литература и пр. В ходе последовательного рассмотрения идейного содержания «Бесов» автор выделил три направления антикатолической полемики, реализуемой писателем на страницах романа: антропатеистическое, христологическое и общественно-политическое. Все три аспекта сосредоточены в сложном образе Николая Всеволодовича Ставрогина – демона, человекобога, антихриста и самозванца романного мира. Мотив всемирного католического заговора, угрожающего России, отображается в политических построениях Петра Степановича Верховенского. Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их дальнейшего использования в комплексном изучении религиозной и исторической системы взглядов Ф.М. Достоевского, а также путём внедрения полученных результатов в образовательный процесс для проведения семинаров по истории русской литературы.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, роман «Бесы», I Ватиканский Собор, антикатолический дискурс, человекобог, антихрист, всемирный католический заговор, Смутное время

Для цитирования: Юдахин А.А. «Знаете ли, я думал отдать мир папе...»: антикатолический пласт романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 573-582. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

“Do you know, I have thought of giving up the world to the Pope...”: the anti-Catholic layer of the novel by F.M. Dostoevsky “Demons”

Artem A. IUDAKHIN

A.S. Griboyedov Moscow University

1 bldg, 35 Novaya Basmannaya St., Moscow, 105066, Russian Federation

✉ Artemyudakhin@yandex.ru

Abstract. We analyzed the anti-Catholic discourse of the novel by F.M. Dostoevsky “Demons” (1872). The object of the study is the religious and confessional views of F.M. Dostoevsky in the aspect of the writer’s polemics with Catholicism and the papacy. The research methodology is based on the principles of comparative and contextual analysis. The interdisciplinary nature of the study is due to the appeal to theological, philosophical, religious-confessional and socio-political issues. The materials of the study were the text of the novel “Demons”, handwritten editions and draft notes to the novel, as well as external to F.M. Dostoevsky’s sources are historiosophical, polemical, historical literature, etc. In the course of an ideological content of “Demons” consistent review, the author identified three areas of anti-Catholic polemics implemented by the writer on the novel pages: anthropotheistic, Christological and socio-political. All three aspects are concentrated in the complex image of Nikolai Vsevolodovich Stavrogin – a demon, a man-god, an anti-christ and novel world impostor. The motive of the worldwide Catholic conspiracy threatening Russia is displayed in the political constructions of Pyotr Stepanovich Verkhovensky. The practical significance of the results of the study lies in the possibility of their further use in a comprehensive study of F.M. Dostoevsky’s religious and historiosophical system of views, as well as by introducing the results obtained into the educational process for conducting seminars on the history of Russian literature.

Keywords: F.M. Dostoevsky, novel “Demons”, Vatican Council I, anti-Catholic discourse, man-god, Antichrist, worldwide Catholic conspiracy, time of Troubles

For citation: Iudakhin, A.A. “Do you know, I have thought of giving up the world to the Pope...”: the anti-Catholic layer of the novel by F.M. Dostoevsky “Demons”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(3):573-582. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Известный литературовед К.В. Мочульский в работе «Достоевский. Жизнь и творчество» (1947) так описывает процесс чтения романов писателя: «только дойдя до финала, мы понимаем совершенство композиции и неисчерпаемую глубину замысла. Читая роман, мы непрерывно движемся вперёд, поднимаемся в гору; с вершины... нам открыва-

ется, как на ладони, весь пейзаж романа. Загадки разъясняются, тайны открываются»¹.

Несмотря на то, что за последние полтора столетия творчество Ф.М. Достоевского подверглось всестороннему и всеобъемлющему изучению, некоторые «загадки» и «тайны» писателя так и остались неразгаданными. Применительно к роману «Бесы»

¹ Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. Р.: YMCA-press, 1980. С. 378.

(1872) такой малоизученной и практически незамеченной «загадкой» оказался антикатолический пласт романного нарратива. Составляя существенно-важную часть романного «пейзажа», антикатолический дискурс, тем не менее, долгое время оставался вне поля зрения отечественных исследователей.

А между тем полемика Ф.М. Достоевского с католицизмом, присутствующая в черновых набросках к роману, а также, в гораздо более сокращённом и сжатом виде, на страницах окончательной редакции «Бесов», имеет принципиальное значение для понимания как сюжетной канвы, так и идейного посыла романа-трагедии.

Анализу антикатолического дискурса романа «Бесы» частично посвящены крупные работы таких зарубежных авторов, как, например, о. Д. Диршерл [1] и Э. Блэйк [2]. Кроме того, следует акцентировать внимание на таких значимых, ставших уже классическими работах, как «Достоевский и его христианское миропонимание» Н.О. Лосского², а также «Достоевский. Жизнь и творчество» К.В. Мочульского³. В этих фундаментальных трудах христианский, в том числе межконфессиональный аспект творчества писателя, проработан глубоко и подробно.

В последнее время в российской научной среде стали появляться публикации, специально посвящённые анализу антикатолической полемики Ф.М. Достоевского. Такие авторы, как, например, А.А. Юдахин [3] и о. Ш. Липке [4], предлагают новые, подчас неожиданные подходы к изучению этой нетривиальной проблематики.

В целом можно констатировать, что углублённое изучение религиозно-конфессионального и, в том числе, антикатолического аспекта творчества Ф.М. Достоевского, становится на сегодняшний день одной из важнейших задач современной достоевистики. Надеемся, данное исследование внесёт свой вклад в разработку этой актуальной научной темы.

² Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 411 с.

³ Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. Р.: УМКА-press, 1980. 561 с.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Американский исследователь о. Д. Диршерл отмечает следующий факт: «Точно так же, как тематический маршрут в его романах неуклонно проходит от социальных к этическим, философским и, наконец, теологическим и религиозным вопросам, так и в последние годы его жизни «католический вопрос» становится всё более и более первостепенной проблемой» [1, р. 97]. Данное утверждение, по сути верное, нуждается, однако, в хронологическом уточнении. Дело в том, что католическая проблематика привлекает пристальное внимание Ф.М. Достоевского ещё в первой половине 1860-х гг., в период публикации братьями Достоевскими журналов «Время» и «Эпоха», о чём свидетельствуют многочисленные записи, пометы и наброски в записных книжках 1860–1862/1863–1864-х гг. и записных тетрадях 1864–1865-х гг. писателя. Современник и очевидец итальянского Risorgimento и агонии Папского государства (Римский вопрос), а также польского восстания 1863–1864-х гг. в Российской империи (польский вопрос), Ф.М. Достоевский утверждает в своём резко негативном отношении к католицизму, папству и Римско-католической церкви, которые, к тому же, по мнению писателя, несли непосредственную экзистенциальную угрозу православно-имперской российской государственности [3]. Кроме того, как верно указывает архиепископ Р. Уильямс, теоретической базой для антикатолических воззрений Ф.М. Достоевского послужили размышления его современников – славянофилов А.С. Хомякова и И.В. Киреевского⁴, а также Ю.Ф. Самарина и И.С. Аксакова.

Постепенно со страниц публицистических статей и записных книжек католическая тема переходит художественную плоскость творчества Достоевского. В этом смысле Достоевский-писатель наследует католическую проблематику Достоевскому-журналисту. Polemika с католицизмом, заявленная в имплицитной или же эксплицитной форме, прохо-

⁴ Уильямс Р. Достоевский: язык, вера, повествование. М.: РОССПЭН, 2013. С. 36.

дит красной нитью через все романы «великого пятикнижия», составляя важную и неотъемлемую часть почвеннической концепции Ф.М. Достоевского. Наиболее ярко антикатолический дискурс проявляется в романах «Идиот» (1868), «Бесы» и «Братья Карамазовы» (1879), причём во всех трёх вышеперечисленных романах антикатолическая тематика играет важную смысло- и сюжетообразующую роль. Исходя из этого, **ключевой задачей** данного исследования становится выявление и актуализация антикатолической проблематики в свете идейного замысла и художественного воплощения романа «Бесы».

Методологической основой исследования послужили принципы сравнительного и контекстуального анализа. Обращение к теологической, философской, религиозно-конфессиональной и социально-политической проблематике обуславливает междисциплинарный характер работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В окончательной редакции романа «Бесы» присутствуют несколько фрагментов, затрагивающих католическую тематику. Эти фрагменты соотносятся с главными действующими лицами романа, так или иначе отображая их внутренний мир. Начать следует с анализа образа центрального героя – Николая Всеволодовича Ставрогина, поскольку именно вокруг него выстраивается романное повествование. В черновых набросках к «Бесам» Ф.М. Достоевский пишет об этом прямо: «ИТАК, ВЕСЬ ПАФОС РОМАНА В КНЯЗЕ, он герой. Всё остальное движется вокруг него, как калейдоскоп» (т. 11, с. 136)⁵. С.В. Белов отмечает, что фактически весь роман «Бесы» «посвящён разгадке тайны Ставрогина, так как душевная смута главного героя, его духовная раздвоенность захватывают сначала несколько его учеников, затем целые кружки и, наконец, весь город...»

⁵ Цитирования Ф.М. Достоевского приводятся по 30-томнику собрания сочинений Ф.М. Достоевского с указанием номера тома и номера страницы: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972–1990.

[5, с. 132]. Именно поэтому судьбы остальных персонажей романа следует рассматривать сквозь призму жизненной трагедии Ставрогина. В свою очередь именно в жизни Ставрогина католический мотив преломился самым зловещим образом.

1. Ставрогин-человекобог и папа-антихрист. Комплексный (слово, образ, действие) анализ образа Ставрогина позволяет выделить в нём несколько доминирующих черт, определяющих характеристик. В главе «Принц Гарри, сватовство» (I часть II глава) хроникер, при описании облика Ставрогина, делает важную оговорку: «лицо его напоминает маску» (т. 10, с. 37). Н.О. Булгакова и О.В. Седельникова отмечают, что «события, разворачивающиеся в дальнейшем, позволяющие раскрыть трагедию героя, дают основания сравнивать эту маску с посмертной» [6, с. 238]. Следует, однако, подчеркнуть, что ремарка хроникера о лице-«маске» Ставрогина может быть прочитана не только в статическом, но и динамическом ключе. В таком случае посмертная маска, скрывающая небытие и «пустоту существования» [7, с. 135], становится личиной злого духа. Собственно именно на этот факт и указывает название романа «Бесы», в англоязычной среде известного не только как “Demons” и “The Devils”, но и как “The Possessed” (*англ.* «одержимые»). Последний вариант перевода, предложенный в начале XX столетия Констанс Гарнетт, очень точно указывает на то, кто *на самом деле* является главным действующим персонажем романа. Переход от танатологической темы в образе Ставрогина к inferнальной также осуществляется во многом благодаря замечаниям хроникера, носящим, подчас, символический характер. К примеру, он дважды называет Ставрогина «зверем» (т. 10, с. 37), который выпускает и показывает свои «когти» (т. 10, с. 38). Когда Ставрогин выводит жену Марью Лебядкину из гостиной, «Лиза... для чего-то вдруг привскочила с кресла, когда они выходили, и неподвижным взглядом проследила их до самых дверей. Потом молча села опять, но в лице её было какое-то судорожное движение, как будто она дотронулась до какого-то гада» (т. 10, с. 147). Последний фрагмент очень показателен. Пре-

давшись злу, Ставрогин становится одержим дьяволом. Номинально продолжая оставаться человеком, сохраняя внешние свойства человеческой природы, Ставрогин утрачивает саму человечность и становится бесом. Опыт соприкосновения с метафизическим злом в Ставрогине как раз и пережила Лиза Тушина, невольно переведя его на язык физических ощущений. В конце романа, когда в Ставрогине окончательно иссякает любовь даже к самому себе, он убивает своё тело и превращается в «полноценного беса» [8, с. 117]. Именно в Ставрогине и через Ставрогина всё произведение оказывается, по меткому выражению В.В. Любецкой, «заряжено и заражено бесовством и бесноватостью» [9, с. 87].

В главе «Чужие грехи» (I часть III глава) Сергей Васильевич Липутин в беседе с Степаном Трофимовичем Верховенским приводит отзыв капитана Лебядкина о Ставрогине: «Поражён, говорит, этим человеком: премудрый змий» (собственные слова)» (т. 10, с. 83). Глава, в которой Ставрогин появляется в романе, также носит характерное название «Премудрый змий» (т. 10, с. 127). Это наименование Ставрогина не случайно и является очередным намёком, указанием на infernalную природу героя. Но не только. Прямая аллюзия на «мудрейшего змея»⁶ из книги Бытия, искушавшего Адама и Еву в райском саду, отсылает нас к самому содержанию этого дьявольского искушения: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? ...знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:1;5). Вместо заповеданного Богом пути обожения, духовного возрастания «от силы в силу» (Пс. 83:7), дьявол предлагает Адаму и Еве избрать ложный путь человекобожия, то есть псевдообожествления вне Бога и без Бога. Библейский мотив богоподмены особенно сильно «звучит» на страницах романа «Бесы», и его главным выразителем

является всё тот же Николай Всеволодович Ставрогин. Говорить о концепте человекобожия в «Бесах» тем более уместно, что слово «человекобог» (т. 10, с. 189) присутствует в тексте романа. О человекобоге говорит Алексей Нилыч Кириллов, выступающий, однако, лишь в качестве ретранслятора идей Ставрогина.

В 1-м послании к Коринфянам апостол Павел пишет, что «Бог не есть Бог неустойчивости, но мира» (1-е Кор. 14:33). В романном измерении «Бесов» божественному состоянию упорядоченности (στάσις), мирной жизни и покоя (εἰρήνη) противопоставлена реальность, создаваемая человекобогом Ставрогиным: мир и покой заменяются враждой и всеохватывающим беспокойством и смятением, порядок сменяется беспорядком и хаосом, мирная жизнь нарушается чередой конфликтов и убийств. Однако Ставрогин-бес и Ставрогин-человекобог вступает в конфликт не только с Богом, но и с Богочеловеком, поскольку, как верно замечает С.В. Белов, «Бесы» являются прежде всего «великим христианским романом о бессмертии Христа и Его дела» [5, с. 131]. На страницах романа Ставрогин-бес и Ставрогин-человекобог противостоит Богочеловеку Христу, являя тем самым свою четвертую ипостась – ипостась антихриста. В этой перспективе книга Бытия смыкается с Апокалипсисом, последней книгой Библии. Именно на последних двух смысловых уровнях (человекобог и антихрист) и возникают концептуальные корреляции между образом Ставрогина и папским католицизмом.

В 1870 г. I Ватиканский Собор, проходивший в Риме под председательством папы Пия IX, принял догматическую конституцию *Pastor aeternus*, включавшую в себя догмат о папской непогрешимости (*лат. «infallibilitas»*). Ф.М. Достоевский упоминает «Пиевский вселенский ватиканский собор» (т. 11, с. 146) в черновых набросках к роману «Бесы», однако своё отношение к нему выразит лишь в статье «Дневника писателя» «Сила мёртвая и силы грядущие» (1876). Писатель в резко негативной форме отзываясь о «последнем римском нечестивом соборе» (т. 22, с. 89), по решению которого католицизм окончательно превратился в идолопо-

⁶ Начальный стих 3-й главы книги Бытия открывается следующими словами: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» (Быт. 3:1). В церковнославянском переводе этот фрагмент звучит иначе: Змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрѣй сущихъ на землі, ѡнже сотвори Господь Богъ.

клонническую религию человекобога папы: «...вера в бога есть лишь вера в папу, который на земле самым богом поставлен вам вместо бога...» (т. 22, с. 89); «...только веруйте, да и не в бога, а только в папу...» (т. 22, с. 90). Слово *окончательно* является в данном случае ключевым, поскольку Ф.М. Достоевский, равно как и ряд других православных авторов, усматривали потенцию человекобожия в папском католичестве независимо от решений I Ватиканского Собора, лишь формализовавшего веками существовавшее в недрах Римско-католической церкви учение. Профессор А.П. Лебедев таким образом пояснял веру Католической церкви в особый статус римского первосвященника: «Сам Христос поставил его за Себя, поэтому к нему нужно относиться так, как бы относились к Самому Христу, если бы Он оставался на земле»⁷. О папском деспотизме и еретической сущности догмата о папской непогрешимости подробно писал Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» (1869), с которой Ф.М. Достоевский был хорошо знаком. Один из любимых поэтов Ф.М. Достоевского, идейно близкий писателю, Ф.И. Тютчев в стихотворении «Ватиканская годовщина» (6 июля 1871 г.) среди прочего пишет:

Так богохульно-добродушно
Он божеством себя провозгласил...
...
О новом богочеловеке
Вдруг притча создалась — и в мир вошла,
И святотатственной опеке
Христова церковь предана была⁸.

Протоиерей Александр Иванцов-Платонов, известный учёный в сфере церковной истории, доктор богословия, писал: «римские католики, называя папу главою Церкви, очевидно, приписывают ему власть и почести, приличествующую одному Богу, то есть бого-

творяют простого смертного человека»⁹. Это цитата из книги отца Александра «О римском католицизме, и его отношениях к православию» (1869–1870), экземпляр которой находился в личной библиотеке Ф.М. Достоевского¹⁰. Вот ещё один красноречивый фрагмент из книги: «Разве это не есть своего рода идолопоклонство — приписывать человеку божественные свойства, божественную власть и почести, — и таким образом обоготворять человека?»¹¹.

Через концепт человекобожия римский понтифик соприкасается с главным действующим лицом романа «Бесы». И первому, и второму воздаются равнобожественные почести. Весьма показательны в этом смысле слова, которые адресует Ставрогину его ученик Иван Павлович Шатов: «Ставрогин, для чего я в вас верить во веки веков? ...Разве я не буду целовать следов ваших ног, когда вы уйдёте? Я не могу вас вырвать из моего сердца, Николай Ставрогин» (т. 10, с. 202). А.Н. Кошечко указывает на то, что молитвенные формулы «верить», «сердце» и «во веки веков», обращённые к Ставрогину, придают ему статус «равновеликого Богу» [10, с. 101].

Отдельно следует проговорить христологический аспект образа Ставрогина. В.И. Земскова пишет о проступающих в образе Ставрогина чертах «анти-Христа, антипода Христу» [11, с. 37] и предлагает оригинальное христологическое прочтение имени героя. Имя героя, по мнению исследователя, отсылает к фигуре святителя Николая Чудотворца, в русском фольклоре выступающем в качестве заместителя Христа. Отчество персонажа указывает на характеристику его, который «владеет всем» и физически не присутствует на страницах романа. Фамилия Ставрогина является производной от греческого существительного «σταυρός», крест. Соединив все части полного имени Ставрогина, мы получаем «совершенную кальку» с имени

⁷ Лебедев А.П., проф. О главенстве папы, или разности православных и папистов в учении о церкви. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1887. 368 с.

⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и письма: в 6 т. М.: Изд. центр «Классика», 2002. Т. 2. Стихотворения 1850–1873. С. 232.

⁹ Иванцов-Платонов А., прот. О римском католицизме и его отношениях к Православию: в 2 ч. М.: О-во распространения полезных книг, 1870. Ч. 2. 262 с.

¹⁰ Библиотека Ф.М. Достоевского: опыт реконструкции, научное описание. СПб.: Наука, 2005. С. 118.

¹¹ Иванцов-Платонов А., прот. О римском католицизме и его отношениях к Православию.

«Иисус Христос Сын Божий Распятый» [11, с. 35]. Учитель зла Ставрогин, калькирующий и пародирующий Христа, не только проповедует собственное анти-Евангелие, но и создаёт подобие анти-Церкви [11, с. 37]. В черновых набросках к роману «Бесы» князю, то есть Ставрогину, принадлежат следующие размышления: «Мы, русские, несём миру возобновление их утраченного идеала. Зверь с раненой головой, 1000 лет... на Западе Христос искажился и истощился. Царство антихриста. У нас православие» (т. 11, с. 177). В рукописных редакциях романа Католическая церковь отождествляется с «римской блудницей» (т. 11, с. 167), а понтифик именуется не иначе как «папа-антихрист» (т. 11, с. 177). Таким образом, в апокалиптической проекции мы также наблюдаем предельное концептуальное схождение и пересечение образов Ставрогина и римского понтифика-антихриста, повинного в апостасии Запада. Важно подчеркнуть, что Ф.М. Достоевский прозревает апокалиптическую реальность именно в актуальной действительности, в дне сегодняшнем. Именно поэтому роман «Бесы» следует рассматривать не столько как роман-пророчество или роман-предупреждение, но скорее как роман-хронику, роман-указание на уже произошедшую трагедию – потрясение нравственных о общественных основ жизни России.

2. Пётр Верховенский и католический заговор. В главе «Иван-царевич» (II часть VIII глава) Пётр Степанович Верховенский, обсуждая со Ставрогиным план захвата власти, говорит:

«Знаете ли, я думал отдать мир папе. Пусть он выйдет пеш и бос и покажется черни: "Вот, дескать, до чего меня довели!" – и всё повалит за ним, даже войско. Папа вверху, мы кругом, а под нами шигалевщина. Надо только, чтобы с папой Internationale согласилась; так и будет. А старикашка согласится мигом. Да другого ему и выхода нет, вот помните моё слово, ха-ха-ха, глупо? Говорите, глупо или нет?

– Довольно, – пробормотал Ставрогин с досадой.

– Довольно! Слушайте, я бросил папу! К чёрту шигалевщину! К чёрту папу! Нужно

злобу дня, а не шигалевщину, потому что шигалевщина ювелирская вещь. Это идеал, это в будущем. Шигалев ювелир и глуп, как всякий филантроп. Нужна чёрная работа, а Шигалев презирает чёрную работу. Слушайте: папа будет на Западе, а у нас, у нас будете вы!» (т. 11, с. 323).

В представлении Ф.М. Достоевского папская идея человекобожия была неразрывна связана со стремлением римских понтификов к всемирной власти. О последнем, в частности, подробно писал уже упоминавшийся протоиерей А. Иванцов-Платонов: «Светские политические притязания пап в средние века простирались до того, что некоторые из них замыслили сделаться властителями всего мира, и поставить от себя в зависимость всех других государей... На римском соборе, начавшемся 8 декабря 1869 г., предполагалось многими из приверженцев папства самую светскую власть папы возвести в догмат веры»¹². Стремление папы к «всемирной теократической монархии»¹³ делало его естественным союзником революционного движения. Именно поэтому папа римский, по мысли Верховенского, заключит альянс с упомянутым в тексте Первым Интернационалом. Это тем более верно, поскольку ещё в романе «Идиот» Ф.М. Достоевский устами князя Мышкина обвинил обмирщенный апостасийный католицизм в порождении атеизма и социализма (т. 8, с. 451). Абсурдное, на первый взгляд, предложение Верховенского, при внимательном контекстуальном рассмотрении, оказывается вполне логичным и обоснованным.

В том, что Католическая церковь участвует в международных заговорах и революциях, Ф.М. Достоевский мог убедиться на опыте Польского восстания 1863–1864-х гг. В черновых набросках фигурирует ксендз Поднизоцки(й), замешанный в шпионаже и измене отечеству (т. 11, с. 139). Возможность того, что польская смута перекинется непосредственно в Санкт-Петербург и Москву, Ф.М. Достоевский рассматривал вполне серьёзно. К примеру, в книге Э. Блэйк приведён подроб-

¹² Иванцов-Платонов А., прот. О римском католицизме и его отношениях к Православию.

¹³ Там же.

ный анализ взаимодействия международного революционного движения с польскими повстанцами, а также польских заговорщиков с представителями террористической организации «Земля и воля» [2, р. 123-124].

В той же беседе со Ставрогиным Верховенский говорит: «Слушайте, мы сделаем смуту... мы сделаем такую смуту, что всё поедет с основ» (т. 10, с. 322). В главе «Праздник. Отдел первый» (III часть I глава) дважды сообщает о наступившем «смутном времени» (т. 10, с. 354). Именование Ставрогина, с одной стороны, «Иваном-царевичем» (т. 10, с. 325), а с другой – «самозванцем» (т. 10, с. 219) и «Гришкой Отрепьевым» (т. 10, с. 219) также отсылает читателя к сюжету Смутного времени. Смутное время (1598–1613), как известно, сопровождалось кризисом государственности, самозванством, предательством элит, а также интервенцией иностранных захватчиков, прежде всего поляков-католиков. Ф.М. Достоевский с детства был хорошо знаком с историей Смутного времени. Как сообщает нам в воспоминаниях младший брат писателя А.М. Достоевский, «История государства Российского» (изд. в 1818–1829) Н.М. Карамзина, по преимуществу последние IX, X, XI и XII тома сочинения, входила в программу вечерних семейных чтений¹⁴. Позднее «История» Н.М. Карамзина стала для юного Ф.М. Достоевского «настойной книгой»¹⁵. Обратим внимание на те тома, которые прочитывались и перечитывались во время семейных чтений. Последние тома с IX по XII как раз описывают события Смутного времени.

Согласно Н.М. Карамзину, фактически инициаторами вторжения в Московское царство выступили члены католического ордена иезуитов, «которые тогда царствовали в Польше, управляя совестью малодушного Сигизмунда»¹⁶. Именно иезуиты поддержали

интригу самозванца Лжедмитрия I, и «если робкий Сигизмунд ещё колебался, то ревностные Иезуиты победили его нерешимость, представив ему способ, обольстительный для душ слабых: действовать не открыто, не прямо, и под личиною мирного соседа свергнуть пламя войны в Россию»¹⁷. Вторжение планировалось осуществить с тем, чтобы «отнять Державу у Годунова и навеки утвердить в России Веру Католическую с Иезуитами»¹⁸.

«Отдаться иезуитам и католицизму в руководство» (т. 11, с. 272) – эта установка фигурировала в первоначальных планах Петра Верховенского по переделу мира. Интерес к ордену иезуитов как реализатору папских притязаний на всемирную власть возник у Ф.М. Достоевского ещё в эпоху редактирования журнала «Эпоха» (1864–1865), в котором всего за год существования было напечатано три антииезуитских и три антиипапистских публикации. В романе «Бесы», как мы видим, иезуитская тема, не заявленная напрямую, вынесена писателем в пределы концептуального подтекста книги. В целом тема всемирного католического заговора, заявленная в романах «Идиот» и «Бесы», будет позднее развита Ф.М. Достоевским на страницах журнала «Дневник писателя». Л.П. Гроссман, резюмируя взгляды Ф.М. Достоевского на взаимоотношение папского католицизма и революционного движения, пишет: «Конец рисовался Достоевскому в следующем виде. Римский католицизм, в своих попытках захватить мировое господство, послужит вспышкой для грандиознейшего взрыва. Потеряв союзников в лице царей, папство бросится к пролетариату. Римский первосвященник поведает нищим, что мечты социализма совпадают с заветами древней церкви, и демос заключит союз с наместником Петра для общей борьбы за католическую идею»¹⁹.

¹⁴ Достоевский А.М. Воспоминания. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 393 с.; Иванцов-Платонов А., прот. О римском католицизме и его отношениях к Православию.

¹⁵ Достоевский А.М. Воспоминания; Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. СПб.: Тип. Н. Греча, 1824. Т. XI. 477 с.

¹⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. С. 132.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 134-135.

¹⁹ Гроссман Л.П. Достоевский и Европа. URL: http://az.lib.ru/g/grossman_l_p/text_1915_dostoevski_i_evropa.shtml (дата обращения: 14.01.2023).

ВЫВОДЫ

Антикатолическая полемика Ф.М. Достоевского, развёрнутая автором на страницах романа «Бесы», имеет несколько самостоятельных и при этом взаимосвязанных направлений: антропотеистическое, христологическое и общественно-политическое. Образ Ставрогина-человекобога и Ставрогина-антихриста выступает прямым концептуальным коррелятом к образу римского понтифика в религиозно-конфессиональной и историко-философской системе взглядов Ф.М. Достоевского. Концепт человекобожия, присутствующий в романе, имел экстралитературное происхождение и восходил, по всей вероятности, к теории папского примата и догмату

о папской непогрешимости, принятому на I Ватиканском Соборе. Апокалиптические образы, применяемые Ф.М. Достоевским в отношении папского католицизма, прямо или косвенно переносятся на образ главного героя «Бесов». В общественно-политическом разрезе Ф.М. Достоевский обличает папский деспотизм и стремление понтификов к всемирной власти через упоминание папы римского в качестве будущего лидера нового миропорядка в речи Петра Степановича Верховенского. Возможность политического заговора с участием Римско-католической церкви Ф.М. Достоевский осмыслил через хорошо знакомый писателю сюжет Смутного времени, также реализованный в образе Ставрогина.

Список источников

1. Dirscherl D. Dostoevsky and the Catholic Church. Chicago: Loyola University Press, 1986. 186 p. https://archive.org/details/dostoevskycathol00dirs_0
2. Blake E.A. Dostoevsky and the Catholic Underground. Evanston: Northwestern University Press, 2014. 282 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv47w4vw>
3. Юдахин А.А. Достоевский и «римский вопрос» (1862–1865 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: «Богословие. Философия. Религиоведение». 2019. № 84. С. 51-65. <https://doi.org/10.15382/sturI201984.50-64>, <https://elibrary.ru/vfoxny>
4. Липке Ш. Образ папы Пия IX в публицистике Ф.М. Достоевского (1870–1878 годы) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 2 (6). С. 179-190. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-2-179-190>, <https://elibrary.ru/gxzkvlv>
5. Белов С.В. Роман Ф.М. Достоевского «Бесы»: некоторые аспекты восприятия // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. № 4 (17). С. 130-136. <https://elibrary.ru/rmspuh>
6. Булгакова Н.О., Седельникова О.В. Портрет Ставрогина: к вопросу об особенностях идиостиля Ф.М. Достоевского в романе «Бесы» // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. № S1 (15). С. 235-239. <https://elibrary.ru/ubtkdl>
7. Кладова Н.А. Функция образа Ставрогина в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 3. С. 131-139. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-3-131-139>, <https://elibrary.ru/ynaoff>
8. Сыромятников О.И. Антихрист в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 4. С. 112-121. <https://elibrary.ru/shaolj>
9. Любецкая В.В. Пророчество конца мира в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // Вісник Дніпропетровського Університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки». 2015. № 1 (9). С. 87-95. <https://phil.duan.edu.ua/images/PDF/2015/1/14.pdf>
10. Кошечко А.Н. «Мир с Богом» и «Мир без Бога»: религиозный и атеистический типы духовности в экзистенциальной аксиологии романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // Сибирский филологический журнал. 2014. № 3. С. 94-104. <https://elibrary.ru/svmggv>
11. Земскова В.И. Евангельские былинные сюжеты в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // Болгарская русистика. 2009. № 1-2. С. 33-46. <https://elibrary.ru/yywmb1>

References

1. Dirscherl D. *Dostoevsky and the Catholic Church*. Chicago, Loyola University Press, 1986, 186 p.
2. Blake E.A. *Dostoevsky and the Catholic Underground*. Evanston, Northwestern University Press, 2014, 282 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv47w4vw>
3. Iudakhin A.A. Dostoevsky and the “Roman question” (1862–1865). *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: «Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie» = St. Tikhon's University Review. Series Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2019, no. 84, pp. 51-65. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturI201984.50-64>, <https://elibrary.ru/vfoxny>
4. Lipke Sh. The image of Pope Pius the 9th in F.M. Dostoevsky's journal essays (1870–1878). *Dostoevskii i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal = Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*, 2019, no. 2 (6), pp. 179-190. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-2-179-190>, <https://elibrary.ru/gxzkklv>
5. Belov S.V. “Demons” by F.M. Dostoevsky: some aspects of perception. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Vestnik of Saint Petersburg State Institute of Culture*, 2013, no. 4 (17), pp. 130-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rmspuh>
6. Bulgakova N.O., Sedel'nikova O.V. Portret Stavrogina: k voprosu ob osobennostyakh idiostilya F.M. Dostoevskogo v romane «Besy» [Portrait of Stavrogin: to the peculiarities issue of the idiostyle of F.M. Dostoevsky in the novel “Demons”]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Journal of Well-being Technologies*, 2015, no. S1 (15), pp. 235-239. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ubtkdl>
7. Kladova N.A. Function of Stavrogin's image in F.M. Dostoevsky's novel “Demons”. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 131-139. (In Russ.) <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-3-131-139>, <https://elibrary.ru/ynaoff>
8. Syromyatnikov O.I. Antichrist in F.M. Dostoevsky's novel “Demons”. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*, 2014, no. 4, pp. 112-121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shaolj>
9. Lyubetskaya V.V. Prorochestvo kontsa mira v romane F.M. Dostoevskogo «Besy» [The end of the world prophecy in the novel by F.M. Dostoevsky “Demons”]. *Visnik Dnipropetrovs'kogo Universitetu imeni Al'freda Nobelya. Seriya «Filologichni nauki» = Alfred Nobel University Journal of Philology*, 2015, no. 1 (9), pp. 87-95. (In Russ.)
10. Koshechko A.N. “The world with God” and “The world without God”: religious and atheistic types of spirituality in an existential axiology of the novel of F.M. Dostoevsky “Demons”. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2014, no. 3, pp. 94-104. (In Russ.) <https://elibrary.ru/svmggv>
11. Zemskova V.I. Evangel'skie bylinnye syuzhety v romane F.M. Dostoevskogo «Besy» [Evangelical epic stories in the novel by F.M. Dostoevsky “Demons”]. *Bolgarskaya rusistika [Bulgarian Russian Studies]*, 2009, no. 1-2, pp. 33-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yywmb1>

Информация об авторе

Юдахин Артём Александрович, аспирант, преподаватель кафедры истории журналистики и литературы, Московский университет им. А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, работа с научными источниками, анализ художественного текста, обработка и редактирование материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 10.02.2023

Поступила после рецензирования 15.06.2023

Принята к публикации 22.06.2023

Information about the author

Artem A. Iudakhin, Post-Graduate Student, Lecturer of History of Journalism and Literature Department, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Contribution: study conception, work with scientific sources, literary text analysis, material processing and editing, manuscript text drafting.

Received February 10, 2023

Revised June 15, 2023

Accepted June 22, 2023